

Дмитрий Инже

Наследие прошлого

18+

Прогресс

Дмитрий Инже

Наследие прошлого. Прогресс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70294363

SelfPub; 2024

Аннотация

Внезапная потеря связи с Землёй приводит персонал станции "Прогресс" в недоумение, датчики станции обнаруживают несколько электромагнитных выбросов в разных частях планеты. Команда предполагает, что это был акт агрессии со стороны одной из технологически развитых стран. Но все их догадки идут прахом, когда одного из членов экипажа охватывает приступ ярости.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	32

Дмитрий Инже

Наследие прошлого. Прогресс

*Одно дело – преследовать нечто безымянное,
но совсем другое – найти его.*

Г.Ф. Лавкрафт

Глава 1

14 июня 2085 года. Станция «Прогресс». 48 часов после инцидента.

– Это какая-то хрень – произнес Александр. – Я до сих пор не могу поверить... они это сделали. Но почему?

– Сочувствую, Саня. У тебя вроде дочка с женой там остались, может все будет в порядке – склонив голову, произнес Сергей.

Саня вскочил на ноги и схватив за шиворот говорящего.

– Засунь свое сочувствие себе задницу! Понял?

– У всех нас там остались близкие, держи себя в руках, ты инженер кто присмотрит за станцией, если не ты?

– А на кой она нам теперь? Ты понимаешь, что мы возможно последние космонавты в истории ?

Они переглянулись, инженер отпустил товарища и попра-

вил форму товарища.

– Ладно, ты это... не держи зла, чет меня переключило. – сказал Александр и подошел к смотровому стеклу своей каюты.

Поверхность планеты была закрыта клубами пыли и дыма, изредка на глаза попадались чистые участки неба сквозь которые была видна выгоревшая поверхность. Это было страшное, но завораживающее зрелище: экватор был полностью затянут выбросами пыли и пепла, в то время, когда полюса оставались такими же белоснежными, какими их помнил экипаж станции.

– Сань, забыли, я все понимаю. – сказал Серега и похлопал товарища по плечу.

– Слушай, а где наш капитан? Я его уже сутки нигде не видел.

– Наверняка, в центре связи сидит, он все пытается связаться с кем ни будь из ЦКП (центра управления полетами), но как по мне, после такого, вероятность исправной работы электроники, примерно процентов десять.

– Ну не скажи – как то озадаченно произнес инженер.

– Что ... – начал было товарищ, но был прерван системой оповещения.

– «Кх, хм. Внимание, всем пройти в сборочный цех.

– А вот и Егорыч, прям как чувствует, что мы о нем говорим.

– Аа, Серёг, кстати, еще хотел у тебя спросить. Ты же у

нас за электронику отвечаешь. Вот ты сказал, что процентов десять вероятность нормальной работы оборудования после электромагнитного выброса такой силы.

– Ну да. Ты это к чему ведешь то?

– На Прогрессе перезагрузка систем происходит раз в двадцать четыре часа, перед выходом станции из ночного режима. Это я к чему, ты же помнишь ту консоль, которую изначально хотели использовать для удаленного мониторинга систем кораблей? Идею ту полноценно так и не реализовали, и датчики с обратной связью, устанавливали лишь на прототипы кораблей, а ту консоль я переделал под своеобразный проигрыватель фильмов, а так как эта консоль запрашивается не от основной системы, а от резервной, ее не нужно каждый день перенастраивать.

Сергей, то ли с осуждением, то ли с удивлением посмотрел на коллегу.

Да не смотри ты так, знаю я, что это непрофессионально, но сейчас не об этом. Так вот, я уже два дня не могу нормально спать и практически все время провожу в инженерном отсеке. Сегодня, при выходе из ночного режима, произошел скачек напряжения, который, видимо, затронул не только основную, но и резервную систему.

– «Кхх.. кх. Повторяю. Всему персоналу станции пройти в сборочный цех.» – донеслось из динамика.

– Ладно, Серёг, после договорим. Только ты пока молчи о том, что я рассказал.

– Ну ты молодец, конечно, такую интригу повесил. Ладно, пошли.

Глава 2

Секции станции были соединены между собой по круговой траектории и образуют замкнутое кольцо диаметром в полторы тысячи метров сотен метров. Само кольцо соединено с главным модулем, находящимся в центре конструкции, посредством четырех главных коридоров диаметром около двух метров. Такая конструкция позволяла воссоздать искусственную гравитацию в условиях ближнего космоса за счет центробежной силы, возникающей при вращении кольца.

Соединительные коридоры снаружи заключены в фермы для придания конструкции жесткости, изнутри же они представляют собой цилиндрический проход обшитый алюминием и термостойким материалом, под которым надежно скрыты энергомагистраль идущие от главного реактора к распределительным центрам на кольце. Основным назначением таких коридоров является перемещение экипажа станции от кольца к главному модулю, именно с этой целью в коридоре параллельно друг другу были установлены лестницы, так как эффект искусственной гравитации не распространяется дальше кольца.

Главный модуль сам по себе выполнен в форме шара приплюснутого с полюсов, именно на полюсах расположены универсальные приемно-стыковочные модули, предна-

значенные как для стыковки космических аппаратов, так и для приемки и обслуживания небольших спутников.

Товарищи прошли по закрученному коридору через несколько цилиндрических секций диаметром около пяти метров. После, поплыв через соединительный коридор «#1», парни попали в приемник главного модуля, своеобразную прихожую, в каждой из которых находились универсальные костюмы, положенные по технике безопасности.

Костюмы состояли из сверхпрочного полимерного материала и были разработаны специально для экипажей космических кораблей. Такие костюмы существенно отличались как от стандартных современных моделей, так и от устаревших моделей 20-х годов и представляли собой полноценный облегченный комбинезон, гермоклапан которого, для удобства, располагался впереди, перчатки и магнитные ботинки которого были унифицированы и присоединялись отдельно посредством магнитных замков. Одним из наиболее важных элементов костюма являлся шлем: он напоминал шлем легендарных спартанцев, с тем отличием, что выполнен он был не из металла, а из полимерного материала и пристегивался магнитным замком к костюму, впереди, там же где у шлема спартанцев было открытое пространство, этот шлем был оборудован стеклом.

Товарищи прошли в главный ремонтный цех и не найдя там ни единой души направились на капитанский мостик, откуда производилось управление станцией, со стороны ко-

того доносился какой то шум.

– Стоять на месте, Патински и скажи этому ублюдку, чтобы он бросил лом или я выстрелю ему в руку! В любом случае, этот лом окажется на полу! – Кричал капитан глядя то на Зака, то на Стена Джонсона, держащего в руках старый проржавевший лом.

Зак посмотрел в глаза стена, они были полны безумия и отчаяния. Тогда он медленно приблизился к нему.

– Пожалуйста, Стен, успокойся – начал Зак на английском. – Все хорошо, тут все наши друзья.

– Не... нет... нет! Вы.. вы не понимать! – отвечал стен на ломаном русском. – Нельзя позволять... связь..

Патински подошел ближе и попытался взяться за лом, но Джонсон оттолкнул его и с яростью бросился в сторону бортовой консоли. Затем последовал глухой удар и Стен рухнул на сетчатый металлический пол мостика. В дверях стояли двое. Александр держал в руках магнитную пушку, используемую для переноса тяжелых предметов в условиях отсутствующей гравитации.

– Что ты творить?! – возмутился Зак – Если бы импульс попал по ботинку, ему могло бы оторвать ногу или по крайней мере вывихнуть.

– Помолчи, Патински – заявил, проходя мимо капитан.

– Васильев, ты как всегда вовремя – произнес Егорыч, протягивая руку, – я уже думал, он тут все разнесет.

– А по какому поводу у вас тут веселье? Что с ним вооб-

ще? – начал Сергей.

– Да шут его знает, мы просто беседовали, как вдруг он бросился к шкафу и, достав лом, начал вскрывать панель управления.

– Да шут его знает, мы просто беседовали, как вдруг он бросился к шкафу и, достав лом, начал вскрывать панель управления. Потом он что то кричал про голос и что нужно ему помешать.

– Кому помешать? – прервал их Сергей.

– А кто его разберёт, нем какой то бред, я вообще не уверен что он соображает что делает. – ответил ему капитан.

– Кхм, хм, капитан? – вопрошающе обратился к нему к нему Патински, кивнув в сторону механика. – Куда его теперь?

– В имитационную комнату его и включи там чтонибудь расслабляющее, может хоть немного успокоится. – Егоров озадаченно посмотрел на лежащего без сознания Стена Джонсона и добавил – Саня, помоги отнести нашего механика, как раз проследишь чтоб он не вырвался и не натворил тут дел, вдвоем вы наверняка справитесь, а нам с Сергеем нужно обмозговать одно дельце.

Зак взял под руки Джонсона, а Александр взялся за ноги. Вместе они вынесли его из зала управления до входа в переходной шлюз, задачу облегчало отсутствие гравитации. По переходу Александру пришлось практически все время подтягивать за собой инженера находящегося в отключке, далее

они ещё пару десятков метров пронесли Джонсона по коридору и внесли в помещение с мягкими стенами, так называемую комнату имитации.

Стены комнаты здесь были обиты мягким материалом, предотвращающим получение телесных повреждений во время имитации различных условий, пол был усыян мелкими шариками диаметром около двух миллиметров. Мелкие шары были полностью программируемые и при необходимости могли имитировать неглубокие лужи, траву или песчаную поверхность планет, как с низкой так и с высокой гравитацией. Потолок представлял собой излучатели в форме пчелиных сот, такое строение помогало воссоздать реалистичные голограммы звёздного неба или же дневных облаков.

Товарищи уложили механика на пол и оперли его спиной о мягкую стену. Затем они вышли и закрыв дверь, Патински включил имитацию под названием "Вечерний привал у костра".

– Как думаешь, Зак, что могло с ним произойти? – обратился, инженер, к геодезисту.

– Не знаю друг, это же Стен Джонсон, он всегда был не разговорчив. Но в последнее время нервничал когда разговор заходил о Земле. Недавно я поинтересоваться что он будет делать когда вернуться, но он сначала будто замер... смотрел сквозь меня, а потом пришел в себя и перевел тему.

– Ну это обычное дело, я и сам бывает подвисяю, а у него работы ещё больше, он ещё и за двигатель в ответе. – сказал

инженер-электрик.

– Кроме этого он все реже обращать внимание на простые вещи, душ, еда и, это... причёсывание. Начал запирается у себя в каюта, а по ночам оттуда слышен какой то стрекот или скрежет. И внимательно, это не какие мои мысли, поверь мне, мы с ним, как его ... соседи. – закончил Зак.

– Мда, странные дела, однако. – Александр задумался, но спустя мгновение произнес – Если что узнаешь сообщи.

Зак кивнул. Александр посмотрел на монитор, но Джонсон все ещё был без сознания, тогда он развернулся и ушел в сторону мед отсека.

Глава 3

Глядя в стекло иллюминатора Александр не может уснуть, в голову лезут разного рода мысли: какова же причина произошедшего на земле? Никаких предпосылок, никаких намеков на нестабильность общества или армии, все шло своим чередом, активно развивалась медицина, образование и главная движущая сила прогресса в этом поколении космическая отрасль. Около двадцати лет назад сильные мира сего, миллиардеры и миллионеры начали инвестировать деньги в строительство космических кораблей, множество созданных компаний с нуля начали возводить цеха и разрабатывать разнообразные конструкции кораблей и орбитальных объектов, одним из которых явилась и станция "Прогресс".

Новая космическая программа требовала больших финансовых и физических вложений, поэтому вскоре была раскрыта часть информации. Как оказалось, Земные запасы полезных ископаемых подходят к концу и под угрозой оказывается весь цивилизованный мир с его комфортом и технологиями. Так начался набор добровольцев для строительства все новых объектов, они работали буквально за еду, за идею.

Так с 2025 по 2030 года было испытано несколько десятков установок, которые должны были выводить космические аппараты или их части на орбиту. Многие потерпели фиаско, кроме двух установок, одна из которых могла запускать ма-

лые объекты габаритами до 2 х метров и была создана на базе американского НИИ. Вторая же установка была разработана российскими инженерами и получила название "установка Гауса-Либянского", в простонародье – "Галя", в основу которой легли наработки инженера Евгения Либянского по работе с электромагнитными полями.

Установка была способна выводить на орбиту отдельные блоки, из которых в дальнейшем собирались комические станции и корабли. Людей же доставляли на орбиту по старинке, на ракете, так как случайный разряд или же невероятно сильная перегрузка, в большинстве случаев могла привести к летальному исходу.

После сборки корабли отправлялись на сбор ресурсов с окрестных планет солнечной системы. Но после нескольких рейсов, корабли попавшие под метеоритные дожди или удары астероидов нуждались в ремонте, а их команда в месте для отдыха защищённом от радиации. С этой целью была разработана и построена их станция "Прогресс", блоки которой так же выводились на орбиту отдельно от экипажа и собирались кольцом уже на месте, самым сложным был сбор центрального сборочного цеха, где по задумке должны были выполняться все работы в автоматическом режиме руками-манипуляторами. Спустя год форсированных работ станция была готова и первый экипаж заступил в смену. в попытки начать колонизацию некоторых из них.

Александр знал, что на станции за все время побывало

более сотни человек, точнее он не мог знать, так как каждый раз новый экипаж как до них, так и они сами подписали кипу бумаг о неразглашении.

Ещё на Земле при прохождении подготовки их инструктор, бывалый летчик истребитель, а по совместительству астронавт, промолвился про какой то экспериментальный полет в пределах солнечной системой, и мол лучшее бурильное и нагревательное оборудование со всего мира свозилось к установке "Галя", что с ним планировали делать он ни сказал, да скорее всего и сам не знал.

Вообще, мир в последние годы объединился в цели познания и исследования неизвестных ранее территорий, даже глубины океана были исследованы на 83%, для этого даже создали глубоководные беспилотные модули, которые позволили практически воссоздать глубинную карту морей и океанов. Сам Прогресс теперь является не просто орбитальным объектом с исследователями – это целый переправочный комплекс, не имеющий более ничего общего с первой его версией. Экипаж в шесть человек теперь обслуживает станцию с которой ранее справлялось в три раза больше людей.

Модули работают практически в автоматическом режиме сообщаясь между собой, а ремонтный цех, расположенный по соседству с центром управления прямо в сердце станции может самостоятельно сканировать приходящие на ремонт корабли и печатать запчасти, которые после собирают

снаружи используя выдвижные клешни-манипуляторы и а в при сложных случаях и ручной труд астронавтов инженеров. Собственно в этом и состояла работа Александра.

Он снова задумался о электромагнитной активности на земле. Нет, не могли люди сами себя уничтожить, это никому не было выгодно, новые технологии полученные благодаря новым открытиям и их достаток помог всему населению планеты перейти на новый уровень комфорта: интернет покрывал абсолютно всю площадь планеты и был доступен каждому жителю имеющему смартфон, решился вопрос с нехваткой еды, теперь она массово производилась в цехах на 3д принтерах и стейки можно было получить абсолютно из любой органики, а кто не нашел для себя что хотел в реальной жизни, мог погрузиться в развитую виртуальную вселенную по средству шлема дополненной реальности и специального тактильного костюма, и занять там подходящее место, отключаясь лишь чтобы поесть и произвести физиологические процессы.

Он вспомнил как и ему, заядлому знатоку и любителю видеоигр, предлагали занять в таком виртуальном мире одну из ведущих ролей за довольно реальную ежемесячную плату в четыре тысячи кредитов (единой мировой валюты с 2031 года). Но мечтой его был космос, тогда жена поддержала его выбор и он вступил в программу подготовки. Теперь же он успел подумать что будь он на Земле, то не переживал бы так и постарался бы сберечь своих родных от опасностей.

Сейчас же оставалось надеяться, что его семья, жена Ирина и дочь Софья, нашли укрытие после отключения электричества и не пострадали в беспорядках, которые должны были возникнуть на улицах городов.

Внезапный шум и бранная речь заставили его прервать размышления и вскочить с кровати.

Глава 4

– Твою мать! Патински! Где Джонсон?! – кричал капитан держа геодезиста двумя руками за ворот.

– Ингрид... я попытался остановить, но вы же ее знаете, она на голову выше меня... я всегда говорил что ее страсть к железу – до добра не доведет. – докладывал геодезист, потирая ушибленную голову.

– Да чтоб тебя, я должен был догадаться. Где Сергей?... – спросил командир и не дождавшись ответа зажал переговорное устройство в ухо. – Сергей, приём! Сергей, чёрт тебя побери!

– Кто вообще додумался взять ее на борт – продолжил Патински.

– Да помолчи ты. – уже отличился.

Пару секунд молчания. Кирил Егорович только задумал послать пришедшего на шума Александра проверить Сергея, но тут помехи прервал грубый голос:

–Тшш...тш.. Прием Егорыч, на связи, устранял поломку в автоматике. – ответил инженер-электрик.

– Оо, не прошло и пол года. Серёга! Я тебя поставил наблюдать за медиком, где она?... Да и где тебя носит?

– Была в своей каюте, должна быть.

– Что значит должна?

Спала она. Потом на мониторе высветилось ошибки в си-

стеме энергообеспечения, вот я решил проверить.

– Она тебя одурачила, дубина! Вырубила Зака и освободила Джонсона. – передал командир. – Ты не ответил, где находишься.

– Сейчас в командном центре, как раз закончил ремонт. Я понял почему произошли ошибки. Несколько жёстких дисков выведены из строя, их будто подарили,, видимо Джонсон все таки успел испортить часть оборудования – ответил Сергей.

– Вот же ублюдок! – прорычал сквозь зубы Егорыч.

Капитан посмотрел на стоящего в проходе Сергея и сидящего на полу Рика Джонсона, потирающего больную голову.

– Так, Сергей, запускай диагностику системы и параллельно просканируй станцию на наличие признаков жизни, после доложишь мне по закрытому каналу. – передал Егорыч инженеру-электрику.

– Зак, ты идешь со мной, возьмём что ни будь для самозащиты, ну и надо же чем то обезвредить этих вредителей. А ты Саня... – Егорыч посмотрел на механика и задумался, после чего глянул на аварийный шкафчик, какие находились почти в каждом отсеке станции и предназначались на случай возгорания или утечки воздуха из блока. После чего подошёл и приложил кисть руки к сенсорной панели на дверце шкафа. Маячок двери переменился с красного на зелёный, после чего послышался характерный щелчок открывшегося замка.

– Так это тебе, Саня – начал командир, протягивая механику универсалум, представляющий собой раздвижной механический посох, включающий в себя несколько инструментов, появляющихся на торцах при повороте рукояти в нужное положение. – Проверишь мед отсек, позже Зак присоединится к тебе.

– Понял, принял.

Медицинский отсек находился в ровно через шесть блоков от его местоположения и чем ближе он приближался к нему, тем чаще его посещали разнообразные мысли:

– Зачем это все Джонсону и Ингрид, сначала погром, затем побег, тут то и бежать некуда, они же должны прекрасно понимать, что рано или поздно их обнаружат и поймают.

– А если же предположить что они предатели.. да нет, это какая то хрень. Работа станции выгодна абсолютно всем, от рабочих транспортных кораблей крупных компаний, до жителей немногочисленных колониальных поселений, то бишь обычных граждан, старающихся заработать себе на достойную жизнь. Да и вообще у них не сказать что идеальная репутация, но довольно хорошая. Джонсон уже несколько раз был в команде на дальнолётных транспортниках, теперь вот год на "Прогрессе", а Ингрид довольно востребованный врач, ни у кого нет столько опыта в проведении операций как у нее, целых четырнадцать операций в открытом космосе и медаль за заслуги перед человечеством.

Александр вспомнил, как месяц назад, во время ремонта двигателя, он получил сильный ожог левой ладони, тогда даже резиновая перчатка расплавилась и застыла на его коже, именно тогда Ингрид и рассказала о частоте, на которой можно связаться с ней на прямую, если будут осложнения. Тогда ему это не понадобилось, а ожог на кисти смотрелся довольно неплохо и как предостережение от безрассудных поступков решил его оставить.

– Так ... как там было – рассуждал вслух механик, листая настройки на сенсорном экране наручного компьютера – Не то, не то... Ага вот она, 23.58.

– Кхм, кхм – прием, Ингрид. Это, Александр. Ты меня слышишь? – начал механик, но не дождавшись ответа продолжил – Ладно, я знаю что слышишь, хотел только спросить. Зачем это вам нужно, вы вроде не похожи на шпионов или диверсантов. Отличный послужной список, уже не в первый раз на орбите.

Ответа на обращение не последовало.

– Это прозвучит наивно, но думаю, ещё есть время одуматься, капитан отходчивый мужик. Конец связи.

До мед отсека оставалось два корпуса в которых отсутствовало питание. Александр повернул рукоять универсалу-ма до щелчка и на его торце зажегся яркий фонарь, затем механик открыл отсек и прошёл внутрь, как вдруг послышался грохот и сверху через открывшийся шлюз кто то упал на пол, а за ним следом прилетели ещё пара металлических предме-

тов среднего размера.

– Аа! Зак, грёбанный ты мудака! Разве можно так пугать? – протянув руку упавшему начал механик.

– Ты почему не отвечаешь? Включал бы переговорное, знал бы что я иду. – поднимаясь с пола отвечал Патински. – видимо кто то отключил питание.

– На счёт питания я и сам понял. Наверное переговорное случайного отключил – вспомнив что не сменил частоту соврал Саня.

– Так, вот тебе импульсный захват – Патински протянул механику прямоугольный агрегат, напоминающий кистевой эспандер. – Сергей вычислил их, как мы и думали две сигнатуры находятся в медицинском отсеке.

Действуем жёстко, перед входом ловим импульсом полимерный шар и как дверь откроется прицельным импульсом в голову вырубам, каждый свою цель. – закончил геодезист и протянул Александру плотный и но не тяжёлый шар серого цвета.

– Уверен что это их только вырубит?

– Не переживай, все рассчитано, они плотные только сначала и при определенной нагрузке размягчаются и обволакивают ту область в которую попадают.

– Добро. – ответил Александр.

За время разговора они уже добрались до двери мед. отсека и каждый держал на голове активный магнитный захват.

– Прием, Егорыч, мы на месте

– Понял тебя Саня, сенсоры показывают, что они все ещё там.

– Зак, на счёт три заходим – произнес механик и провёл ключ картой по приёмному устройству. – Раз, два, три.

Увесистая механическая дверь отварилась, первым вошёл Зак, а следом Александр, но никого не было внутри.

– Где все? – оглядываясь произнес Патински.

Александр так же ничего не понимал и как только он отошёл от двери блока, она сразу закрылась, а в динамике медицинского отсека послышался голос.

– Патински, ты это... ничего личного. – это однозначно был голос Рика Джонсона.

– Ах, ты!.. мудила... – на выходе произнес Зак и повалился с ног на холодный пол отсека.

– Зак! Ты в поря... – приблизился к тому Александр и тоже рухнул на пол.

Последним, что он увидел перед тем как отрубиться, была открывающаяся гермодверь и две пары магнитных ботинок.

Глава 5

Слабо уловимый фон работающего сканера, а после и яркий желтоватый свет, было первым что заметил Александр. Он осознал что находится на жёсткой поверхности в горизонтальном положении, а его руки сковывают наручники, как дальше выяснилось, от смотрового медицинского стола.

Механик быстро сориентировался и не стал подавать признаков того, что пришел в сознание. В глазах прояснилось и он уже понимал, что находится все в том же мед отсеке. Справа от него, на стуле сидел Зак, по всей видимости, в бессознательном состоянии, было видно что руки и ноги его надёжно связаны, а на глазах надеты круглые очки с темными стеклами, плотно прилегающие к коже.

– Что за хрень здесь происходит? – думал Зак, прищурившись при приближении Рика Джонсона и Ингрид Берг.

Берг – на языке ее предков означало "гора", фамилия подходила ей как ни кому другому: скандинавская белокурая девушка, ростом не уступающая своим предкам. Ещё одно десятилетие назад, человека с ростом метр девяносто не допустили бы в космос, по причине стандартизации дорогостоящих костюмов, теперь же, с внедрением новейших технологий, космические костюмы сами подстраивались под параметры носителя, можно сказать ей повезло.

Двое подошли к Заку и что то обсуждали:

– Мне жаль, но мы не сможем вернуть его в нормальное состояние. – начала медик.

– Лучший друг, мой лучший друг страдает, мы должны что то сделать – строго произнес Джонсон.

– Рик, ты должен понять, что мы даже не знаем сможет ли он выжить если мы удалим паразита. Он слишком сильно внедрился в нервную систему, операция может лишь все усугубить.

Александр все это время пытался высвободиться из оков, но это привело лишь к обратному. Медицинский стол издал писк, давая понять что пульс достиг повышенных значений.

– Аа вы проснулись, Александр? – обратилась к нему медик. – Не переживайте, вам никто не причинит вреда.

– Да? Скажите ещё что оковы для моей же безопасности! – недовольно заявил механик.

– Тут вы правы, не для вашей, а для нашей безопасности. Видимо вас ввели в заблуждение. Мы никому не желаем причинить вреда, а лишь спасти себя и возможно, хотя бы часть из двенадцати миллиардов человек на земле. – произнесла Ингрид.

– Какое ещё заблуждение? Кого спасти?

– Успокойтесь, вы же квалифицированный инженер. Мы все объясним, только у нас мало времени, пока командир до нас не добрался. Расскажите, пожалуйста, что происходит по вашему? – произнес Джонсон.

– Чего, блин? Вы издеваетесь?!

– Александр, если бы мы хотели причинить вред, мы бы уже это сделали. Тем более вы знаете меня и Ингрид уже довольно давно. – обратился к нему Джонсон.

– Думал что знал, пока вы не сошли с ума и не устроили погром на станции. Потом она – механик кивнул в сторону медика, – вырубил одурачила Сергея, а после вырубив Зака освободила вас, Джонсон.

– Ага, вы почти правы. Но только отчасти. Времени у нас немного, но я постараюсь все успеть. Около недели назад, перед событиями на земле, я выходил в открытый космос на внеплановую починку орбитального передатчика. Возможно вы помните те перебои со связью. Так вот, мне удалось обнаружить, что в "Прогресс" врезалось неопознанное космическое тело яйцевидной формы, размером где то пятьдесят на сорок сантиметров, видимо именно оно при падении и задело передатчик. Так вот напоминало оно что то вроде яйца, понимаете?... Ну прям как в фэнтезийных фильмах выглядит яйцо дракона, только какое то оно было мерзкое, темно-красное, словно с пульсирующим светом внутри. Оно словно впечаталось в корпус корабля и чтобы достать его пришлось использовать магнитный захват. Было в нем что то отталкивающее и жуткое, я будто чувствовал что ему не место на борту станции и направив захват в сторону солнца уже собрался было выстрелить, придав его огню, как вдруг, в переговорном устройстве раздался встревоженный голос капитана:

– Стой!... Что ты видишь Джонсон? То есть... Ты нашел причину неполадок?

В тот момент, я все таки решил доложить об объекте, хотя находился в слепой зоне камер, но что то подсказывало, что Егорович уже знает о находке.

– Тут... Это... Какой то неизвестный объект. Видимо он и есть причина аварии. У передатчика отсутствует верхняя часть антенны, нужна замена.

– Объект говоришь... – ненадолго повисла пауза – Жди там, я скоро буду.

После этого капитан сам вышел за борт корабля, через приемный порт используемый для ремонта кораблей с контейнером для хранения радиоактивных элементов, который как раз подходил по габаритам и даже имел небольшой запас.

Меня он попросил подписать бумаги о неразглашении.

– Воу, воу, тише, Джонсон. Вы хотите сказать что у нас на борту возможно находится инопланетная живность? Прямо как на Европе? Поэтому вы громили корабль – с усмешкой поинтересовался Александр.

– Я бы с вами с удовольствием посмеялся. Но знаете ли вы причину по которой я разбил панель? Что вам сказал капитан? Что я свихнулся? – Джонсон посмотрел на механика – Молчите?... Значит так и есть, между прочим до этого было недалеко. Когда два дня назад, я бродил по станции, так как меня мучила бессонница после увиденного ранее, тогда проходя мимо командного центра услышал за стеной какое

то бормотание. Тогда я из любопытства решил немного приоткрыть дверь в ручном режиме и приложив усилие раздвинул двойную дверь, как приоткрывают двери лифта. В образовавшуюся щель я и увидел как капитан, согнулся над панелью приборов, а из его рта свисали жвала, которые ритмично тёрлись и ударялись друг об друга, создавая ранее неслышанные звуки, словно хруст стекла переплетался со звуком трущихся друг о друга камней.

От ужаса я чуть не бросил двери, но вовремя взял себя в руки, тогда то я и заметил у другой стены обездвиженное тело Сергея, думал что он уже мертв. Закрыв дверь я удалился. И сразу обратился к доктору, подозревая что я спятил. Тогда то Ингрид и узнала обо всей ситуации, но отклонений не нашла и отправила отдыхать.

Дальше я действовал по инструкции, думаю все ее помнят:

первое действие – при обнаружении инопланетного организма, подать сигнал 427 на Землю;

действие второе – форматировать жёсткие диски с указанием стратегически важных объектов и разработок;

– отключить передатчик и дожидаться спасательной команды;

На утро я вернулся в командный центр, замкнул пару проводов на панели двери, чтобы не светить свою ключ карту. Я успел выполнить первые два пункта, но когда принялся за передатчик зашёл капитан и завязалась драка, потом к нему

присоединился Зак и меня смогли обезвредить, я конечно попытался отобрать у Патински лом, но тут уже подоспели вы с Сергеем, тогда то я и подумал раз Сергей жив, а ты Саня находишься с ним, то ты скорее всего заражён.

– Да, да, но это оказалось не так, теперь мы знаем это наверняка – продолжила медик и повернула монитор сканера с моими результатами.

– Нифига не понятно. – констатировал Александр.

– Это потому что ты чист. А это... – Ингрид повернула второй монитор, – результаты Зака. Видишь отличие

На мониторе было видно как в районе шеи, ближе к черепной коробке виднелось уплотнение, медик приблизила изображение и стали видны шарообразное уплотнение, по всей видимости тело и несколько небольших жгутиков, опутывающих позвонки.

В то же время Джонсон повернул стул на котором был Патински, и вправду, небольшой бугорок виднелся чуть ниже головы.

– Твою то... Мерзость. Это что сейчас в Замке. Он же вел себя совершенно нормально. – начал механик – Да отстегните вы меня!

Ингрид провела ключ картой и замки на столе распахнулись, освобождая отекавшие руки и ноги Александра.

– Ингрид, видимо они поняли что что-то не так, я не вижу их на камерах. Хотя нет... вот они, направляются к спасательным капсулам. Нельзя позволить им попасть на землю,

кто знает, что они могут натворить, учитывая связи капитана в верхних эшелонах командования.

– Джонсон, настрой стационарные орудия, нужно ввести карантинную зону. Код подтверждения – 1493. – командовал Александр.

– Добро! – крикнул Рик выбегая из блока.

– Ингрид прикрываем друг друга, нужно вывести Егорыча и Сергея из строя, берём живыми, потом разберемся что с ними делать. – пафосно передав магнитный захват и шар медику произнес механик и направился к двери.

– Ну и ну, интересный ты человек. Пару минут назад ты был готов наброситься на нас, а теперь на другой стороне баррикад. – удивилась Ингрид.

– Пару минут назад я не знал что наш капитан – инопланетный засранец.

– А если мы тебя обманули.

– Вот мы и проверим. – заявил Александр.

Глава 6

Двое ворвались в спасательный отсек в то время когда Егорыч и Сергей, уже устроились в индивидуальных капсулах, своей формой напоминаящих эллиптическое тело. Увидев прибывших, те сразу сориентировались и начали процедуру отстыковки. Прозрачная дверь капсулы начала опускаться откуда-то сверху.

– Нужно заклинить капсулу! Дверь не должна открыться! – кричал Александр, указывая Ингрид на капсулу Сергея, а сам в свою очередь бегом направился к капсуле капитана.

В последний момент, когда крышка капсулы практически закрылась, Александр схватил перчатку висевшего на стене скафандра и просунул в остававшуюся щель.

– Внимание! Заклинивание капсулы номер два! Запуск невозможен.

Механик на мгновение отвлекся на капсулу с другом внутри или тем что после лилось в теле его товарища. Ингрид удалось выстрелом из магнитной пушки разбить наружную панель капсулы и закоротить проводку. Медик и электрик боролись на полу отсека, инициатива переходила из одних рук в другие, сказывалась хорошая физическая подготовка девушки борющейся на равных с Сергеем.

Александр обернулся на капсулу Егорыча и первым что он увидел, была подошва ботинка. Удар был такой силы, что

механика потерял равновесие, рухнув на пол, потерял сознание.

Рик Джонсон спешил к орудиям, в это время передатчик зашипел и в эфире послышался голос Александра:

– Прием. Мы уже на подходе к спасательным капсулам. Я перевожу передатчик в постоянный режим, чтобы ты мог слышать что происходит.

– Принял – передал геодезист пробираясь через коридоры станции.

На пути Джонсона возникло внушительное препятствие. Заблокированная дверь со сломанной панелью управления, видимо, чтобы никто не смог ее открыть. Значит, паразит был далеко не глуп и завладев телами капитана и электрика смог просчитать риск быть уничтоженным при эвакуации и догадался обезопасить себя заблокировав пути к орудию.

Пока Джонсон размышлял над тем как попасть в помещение с орудиями, в передатчике послышался голос:

– Нужно заклинить капсулу! Дверь не должна открыться! – слышался голос механика.

Далее послышались звуки борьбы, а после глухой звук, с каким обычно мешок картошки падает на землю.

Рик сразу же засуетился и вдруг вспомнил, что в соседнем отсеке, который он недавно пробежал, хранились инструменты, в том числе и плазморез, способный проделать ход в металле практически любой толщины.

– Саня прием, ты слышишь?

Механик ничего не отвечал на вопросы геодезиста.

– Да чтоб тебя!

Забежав в отсек, Джонсон схватил аппарат, напоминавший небольшой перфоратор, с той лишь разницей, что на том месте где у перфоратора находится сверло, у данного орудия находилось сопло для выхода высокотемпературной смеси.

– Сейчас ребятки, потерпите немного, что ни будь придумаю – сам себя обнадеживал мужчина.

Время было ограничено, Рик не стал вырезать всю дверь, решив ограничиться лишь небольшим отверстием, только бы самому хватило протиснуться. Запустив при помощи переключателя резак, он дождался пока пламя, вылетающее из сопла сантиметров на десять, сменит цвет с красного на жёлтый, а после на белый, и приступил к работе.

– Оо, вы посмотрите кто очнулся. – послышалось из передатчика висевшего на ухе. Голос однозначно принадлежал их капитану. – Вашими стараниями мы тут решили немного задержаться, вы уже наверное догадались, что по сути своей мы не те, кого вы знали. Мы подчинили тела ваших товарищей и их воспоминания. Кстати, спасибо воспоминаниям, они помогли подлатать одну из капсул.

– Что вам нужно от нас? – послышался голос Александра.

– От вас ничего. А вот ваша планета... Понимаете, наши предки были одной из самых развитых цивилизаций сосед-

нем секторе галактики, но увы, они не смогли предотвратить взрыв сверхновой в соседней системе. В результате, наш дом стал непригоден для жизни и несколько десятков кораблей отправились бороздить просторы вселенной. Наши корабли биомеханические, и некоторые из них по истечении долгих циклов начали впадать в спячку вместе с экипажем. Наш корабль разбудил сигнал с вашей планеты, волновой сигнал.

– Значит мы не одни во вселенной? – послышался голос Ингрид.

– Вы искали жизнь и вы ее нашли, а мы нашли новый дом.

– Конечно, немного печалит тот факт, что только лишь один из нас сможет добраться до земли, но этого должно хватить. Думаю, они поверят капитану космической станции, Кириллу Егоровичу – собственно мне, когда расскажу им об астероиде, который врезался в "Прогресс" и унес жизни пяти человек экипажа. А пока можно будет подготовиться к прилету остальных.

За время разговора геодезист уже успел вырезать в железной двери отверстие в диаметре около пятидесяти сантиметров и кое как туда протиснулся, парк раз зацепившись о ещё не остывшие края. Затем поднялся и сел в управляющее кресло с интерактивным интерфейсом.

– Александр, я на месте. По разговору понимаю, что положение у вас дерьмовое. Жду сигнала, когда и куда палить. И найдите за что держаться.

Механик и медик находились в сидячем положении, их руки были связаны и в районе кистей и охватывали трубопровод, проходивший вдоль всей стены спасательного отсека, ноги же были свободны.

Александр понимал, им повезло, что паразиты не отобрали у него передатчик.

А то, что Джонсон добрался до орудий, внушало связанному по рукам и ногам механику, надежду.

Паразит в обличии капитана направился к капсуле и когда тот приготовился к катапультированию, механик спросил:

– Ты говорил, что нужно подготовиться к прибытию остальных.

– Я же сказал, у нас есть корабль, и он намного больше вашей станции. – с этими словами паразит нажал на кнопку закрытия капсулы и как только крышка опустилась, Александр подтянулся на руках, чтобы дотянуться до передатчика и зажав кнопку на нем произнес:

– Капсула! Переход в лабораторию! Огонь! – передал механик.

Далее все происходило словно в замедленной съёмке. Растерянное выражение лица Сергея, пытающегося отменить запуск капсулы, Александр всеми силами держащийся за трубу и приказывающий Ингрид держаться сильнее.

Запуск капсулы, а спустя пару секунд осязаемое колыхание станции.

– Вы не доберётесь до Земли! Сегодня! – кричала медик.

Оставшийся в одиночестве паразит рванул к связанным, но позади, в переходе разжился взрыв.

– Внимание! Повреждения корпуса! Разгерметизация! – послышалось из динамиков станции.

Из отсека, с большой скоростью, начало вылетать все, что было не закреплено: спасательные костюмы, обмундирование, инструменты.

Паразит успел схватить за ногу Александра и понимая что это его последний шанс на выживание вернул контроль над организмом Сергею.

– Саня, я рад что у вас получилось! Убирайтесь со станции! – успел выкрикнуть Сергей и ослабив хватку вылетел в открытый космос.

Место пролома корпуса начало заполняться изолирующим гелем и спустя пару десятков секунд тяга воздух ослабла.

– Давление на станции нормализовано! – донеслось из динамиков, а следом. – Таймер самоуничтожения запущен! До самоуничтожения четыре минуты, пятьдесят девять секунд.

– Вот жопа! – констатировала Ингрид.

– И не говори! – ответил механик, стараясь судорожно развязать узел на оковах.

Провозившись около минуты с узлами и не достигнув результатов, они почти смирились с таким положением. Но тут в отсек вбежал Джонсон и принялся освобождать связанных.

– Ты вовремя!

– Спешил как мог – ответил геодезист – какой план?

– Нет плана.

– У меня есть план! Я так думаю – начала Ингрид и направилась к выходу, показывая остальным следовать за ней. – Мед отсек при должном желании может работать обособленно от станции, там есть генератор кислорода для пациентов, а вообще, на случай экстренных ситуаций, он оснащен самыми толстыми стенами среди всех отсеков, способными выдержать вход в атмосферу и несколько парашютов для плавного приземления.

– Откуда ты все это знаешь? – удивился Джонсон.

– Я же медик, все это расписано в моей служебной инструкции. – ответила она и продолжила движение в сторону мед отсека.

К моменту когда они добрались до мед. отсека на таймере оставалось пятнадцать секунд. Войдя внутрь они навалились всей силой на гермодверь стараясь побыстрее её закрыть. Замок щёлкнул. Станцию колыхнуло, потом ещё раз, и ещё. Гравитация пропала. Каждый старался держаться за хорошо закреплённые конструкции. Взрыв. Ещё один.

Александр посмотрел на Ингрид, глаза её были закрыты, по всей видимости, она потеряла сознание во время первой тряски.

Механик проплыл по отсеку к единственному круглому иллюминатору в отсеке и обнаружил, что их отбросило в

противоположную от планеты сторону и несёт в открытый космос.

– Твою мать! – выругался механик и повернувшись к товарищам обнаружил Джонсона висевшего в невесомости и державшего в руке скальпель.

– Да. Я с самого начала был в его голове – это было частью плана. Мы понимали что люди слишком опасны. Нужен был троянский конь. И, кстати, у нас почти получилось.

– Ты же уничтожил двоих. – недоумевая сказал механик.

– Да, вынужденные потери. И на Земле ко мне было бы меньше внимания, если бы все получилось.

– И что теперь.

– Сейчас и узнаем.